* * *

Щелчком смахнула пепел с папиросы.
Заметила: «Тебя, наверно, ждут!..»
И разом улетели все вопросы,
Как дым, в невозмутимый абсолют.

Прихваченные отчужденной стужей,
Они теперь летят за облака —
Вопросы, что испепелили душу,
Но так и не слетели с языка.

Болтаете о чем-то несерьезном,
Ведь надо же о чем-то говорить.
И ты вдруг понимаешь — слишком поздно
Пытаться что-то в жизни изменить.

Да, ты любил. Но был ли ты любимым?..
Ты вовремя его не произнес
Сегодня улетевший вместе с дымом
Всего один-единственный вопрос.

Что ж, ты не сотворил себе кумира.
Ты победил… Гляди издалека,
Как, абсолютно безучастны к миру,
Дымятся над землею облака.

* * *

...И смотрят последние астры в саду,
На то, как топиться хожу я к пруду...

Диана Кан. Из первой книги

Заживем в кувшинковом раю,
Милый мальчик, всем другим на зависть...
...Бедный мальчик, баюшки-баю,
Я в реке живу, а не купаюсь...

Диана Кан. Из второй книги

В полуденном солнце сверкнув чешуею,
Прощаюсь, прощаюсь, прощаюсь с тобою...

Диана Кан. Из третьей книги

О себе, о любви, о России
Мне расскажет русалка моя...

Евгений Семичев

Волгой, Волгой, а потом Мологой.
Из Мологи прямиком в Китьму...
Я слыла когда-то недотрогой —
Чушь, непостижимая уму.

Я слыла капризною русалкой,
Искусив блаженством и бедой
Невзначай поймавших на рыбалке
Ту, что назовут своей судьбой.

Все они вели себя, как дети.
Волокли русалку под венец.
Для добычи расставляли сети
И — добычей стали наконец!

Ох, жена — не сыщешь расчудесней! —
Разменяла жизнь на ерунду.
Все поет неведомые песни
Да топиться бегает к пруду.

Всякая лягуха ей — царевна.
Всякий лотос — чуть ли не жених!..
Ну, а ты живи себе, как евнух!
Али не смирился, не привык?

...Не смирялись и не привыкали,
Становясь угрюмей и грустней...
И глаза их, полные печали,
Не забыть мне до скончанья дней.

Как с женой-русалкой ночи долги!..
В полнолунье не смыкая глаз

«Шла бы вниз по матушке, по Волге!» —
Думали, болезные, не раз.

Волжский взгляд русалий с паволокой
Тоже манит по теченью плыть…
Ведь к первоначальному истоку
Ничего уже не возвратить!

Почему же супротив теченья
Плыть извечно я обречена?..
Реки, речки, реченьки, реченья…
Не упомню ваши имена!

… Волгой, Волгой, а потом Мологой…
Да не все ль равно, куда идти,
Если сам к себе придешь в итоге?..
А другого, видно, нет пути.

* * *

Здесь еще чужая. Там уже чужая.
Полно!.. То потеря в жизни небольшая.
Ну-ка, ногу в стремя, в руки — удила.
Отродясь насильно милой не была.

Покури в сторонке, разлюбезный враг!
Бьет копытом звонким звездный аргамак.
И течет дорога аж до самых звезд
Вдоль реки Молога через млечный мост.

* * *

Жигулевская вольница стонет: «Вернись!..»
Новгородская вольница чает: «Приди!..»
Это смех, это грех, это жесть, это жисть,
Это вольная воля в разверстой груди.

Заплутавшая в северном синем бору,
Целовавшая питерский гордый гранит,
Эта вольная воля звенит на ветру
И, шутя, обживает имперский зенит.

Что ей труб водосточных крикливая жесть,
И слезливая жисть прошлогодних снегов?
Пьяный смех, свальный грех и бездарная месть
Тех, кто тщились стяжать себе званье врагов?

Что ж, попытка — не пытка, и где наша не
Пропадала, печалилась, пела, летала…
Я вернусь по весне… Я вернусь по весне —
Високосной весной — разве этого мало?

* * *

Эх, не ето, не пито, не курено,
Не целовано девок взасос!..
Знать, в деревню Большое Никулино
Неспроста нас нечистый занес.

Здесь оконца намыты-надраены —
Ни сказать, ни пером описать!
Николаевна свет Нидвораевна
За околицу вышла встречать.

Распростертыми встрела проклятьями:
«Нет креста на вас, скройтеся с глаз!..»
И — привычное, право, занятие! —
Приголубила матерно нас.

Мы б ушли, ведь дорога проторена,
Ветер воли пьянит, как нектар.
Для кого же ворота отворены,
Стол накрыт, и кипит самовар?

Гость незваный получше татарина!..
Для кого же, незваного в дом,
Банька топлена, липа заварена,
И расшиты кисеты крестом?

И не верится, братцы, не верится,
Ну нисколько не верится мне,
В то, что здесь не для нас красны девицы,
Словно маковый цвет, по весне!

Николаевна свет Нидвораевна,
Пусть у нас ни кола, ни двора...
Полыхает закатное зарево —
Приюти дураков до утра!

* * *

Загулял, однако,
На шальном пиру
Калин-царь, собака!
Яндекс. Точка. Ру.

То ли от побоищ
Калин злобно рьян?
То ли от попоищ
Калин — гулеван?

Калина жесточе
Не было и нет:

Русь довел до точки,
Черен белый свет!

Тягловую долю
Вервием леча,
Льет потоки крови
Цвета кумача.

Льет, не зная сыти,
Заливает свет…
И на челобитье —
Батожье в ответ!..

…Тщится нашу драку
Превратить в игру
Интернет-собака.
Яндекс. Точка. Ру.

Но в стране восточной,
Стороне родной,
Усмехнувшись, точка
Станет запятой.

С этой запятою
Сгинем не зазря
Даже под пятою
Калина-царя.

За пятой, за пядью
Отчины-земли
Не чужие дяди —
Сродники легли.

Сумеречь да сутемь
Затевают спор…
Унывать не будем,
Русский наш топор!

В щах не уварился.
Строил лучше всех.
И не затупился
О чужой доспех!